

Марія Стюартъ.

Трагедія Шиллера.

Переводъ А. В. Плотникова.

(Продолженіе.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Часть парка. На первомъ планѣ деревья, на послѣднемъ — даль.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

*Марія постыжно выбываетъ изъ-за деревь-
свъ. Анна Кэннеди медленно слѣдуетъ за
ней.*

Кэннеди.

Ужъ какъ же ты бѣжишь, на крыльяхъ точно.
Постой же, я догнать тебя не въ силахъ.

Марія.

О, дай насладиться мнѣ этой свободой!
Какъ весело здѣсь на зеленомъ лугу!
Какъ сладко дышать, любоваться природой!
Я здѣсь, какъ дитя, порѣзвиться могу.
Не сонъ ли я вижу? Изъ мрачной темницы
Я вырвалась, точно какъ снова на свѣтъ
Родилась, теперь и свободныѣ птицы.
Меня не запрутъ ужъ? Скажи мнѣ, вѣдь нѣтъ?
Такъ дай же упиться мнѣ этой свободой,
Вдохнуть, насладиться прекрасной природой.

Кэннеди.

Ахъ, леди, леди! многими ли просторный
Темница ваша стала? Только стѣны
Не видно здѣсь изъ-за густыхъ деревьевъ.

Марія.

О, какъ я благодарна имъ: они
Скрываютъ мертвый ужасъ заточенья!
И мнится: вновь настали для меня
Дни счастья, увлеченья, и свободы!

Не разрушай же ты моей мечты.
Къ чему теперь мой сладкій сонъ тре-
вожить?

Взгляни, какъ небо смотритъ съ высо-
ты;

Мой взоръ свободно, смѣло можетъ
Обнять весь дальній небосклонъ.
Вонъ тамъ, за этими горами,
Моя отчизна и мой тронъ.
А эти тучки, что надъ нами,
Бѣгутъ на югъ, тамъ Франція моя,
Куда душой стремлюсь всечасно я.
Тучки проворныя! Къ намъ я зываю
Франціи милой скажите привѣты!
Я здѣсь въ оковахъ, томлюсь и страдаю...
Вы же свободны и легокъ вашъ слѣдъ.

Кэннеди.

Вы вѣдь себя, неожиданная свобода
Совсѣмъ вамъ голову вскружила.

Марія.

Тамъ у рѣки есть рыбацкій челнокъ,
Маль и ничтоженъ оъ снѣ виду;
Мнѣ же спасеньемъ служить бы онъ могъ,
Быстро помчалъ бы къ родному Твиду!
Скупю питаетъ челнокъ бѣдняка, —
Какъ бы я щедро его наградила,
Если бы эта ладья рыбака
Вдругъ увесла меня къ роднѣ милой!

Кэннеди.

Еъ чему мечтать напрасно? Посмотрите!
За нами издали слѣдятъ шпионы,
И всякое живое существо
Бѣжитъ отъ насъ изъ страха наказанья.

Марія.

Повѣрь мнѣ, Анна, что не даромъ дверь
Моей тюрьмы открылась такъ неожиданно.
Такая милость вѣстница другой,
Важнѣйшей. Нѣтъ, то не мечта пустая;
Рука любви мнѣ двери отворила,
То Лестера могучая рука.
Онъ хочетъ приучить меня къ свободѣ
Не вдругъ, а постепенно, и быть можетъ,
Близка уже счастливая минута,
Когда совсѣмъ спадутъ мои оковы.

Кэннеди.

Охъ нѣтъ, не вѣрится. Еще вчера

Марія.

Такъ это вы, сэръ Паулетъ? Такъ вамъ
Обязана я милостью такою?

Паулетъ.

Зачѣмъ же нѣтъ? Я ѣздилъ ко двору,
Я передалъ письмо...

Марія.

Ужели правда?

Вы отдали его? Мое письмо
Виной тому, что я теперь свободна?

Паулетъ.

Еще не все; услышать приготовьтесь
Другую радость.

Марія.

Радость, сэръ? Какую?

Паулетъ.

Вы слышите рога?

Пророчили вамъ смерть и вдругъ сегодня
Свободу дали. Говорятъ, что цѣпи
Снимаютъ передъ смертью съ осужденныхъ.

Марія.

Чу! слышишь, рогъ звучитъ,
Кипитъ охота въ полѣ.
Увы, ужъ не помчитъ
Меня мой конь по волѣ!..
Знакомый звукъ роговъ
Я здѣсь похоронила,
Тебя я не забыла!
О, какъ въ глуши лѣсовъ
Охоту я любила.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ же и Паулетъ.

Паулетъ.

Довольны-ль вы, миледи, наконецъ?
Могу-ль надѣяться теперь на благодарность?

Марія (съ опасеніемъ).

Такъ что-жъ?

Паулетъ.

Вблизи

Охотиться изволятъ королева.

Марія.

Возможно ли?!

Паулетъ.

И скоро будетъ здѣсь.

Кэннеди (подбѣгаетъ къ
Маріи, замѣтивъ, что
она дрожитъ и готова
упасть).

Мой Боже! леди, какъ вы поблѣднѣли!

Паулетъ.

Ну вотъ, опять не ладно. Сами вѣдь
Просили; я исполнилъ вашу просьбу
Скорѣй, чѣмъ ожидать могли. Теперь
Извольте объясняться. Ваше дѣло.
Вѣдь вы, ой-ой, какъ бойки на словахъ.

Марія.

Зачѣмъ же не сказать мнѣ было раньше?

Я не хочу теперь, я не готова...
И то, что я считала высшимъ благомъ,
Мнѣ кажется ужаснымъ. Нѣтъ, пойдёмъ
Домой... Мнѣ страшно, Анна... Дай со-
браться

Мнѣ съ мыслями...

Паулетъ.

Останьтесь. Вы должны
Здѣсь подождать ее. Я вѣрю, страшно
Предстать передъ судьей.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Тѣ же и графъ Шрюсбери.

Марія.

Не то .. о Боже!

О, нѣтъ, не отъ того мнѣ страшно стало...
Ахъ, это вы, мой благородный графъ!
Какъ ангелъ съ неба вы сюда явились!
Ее я видѣть не могу... Спасите
Меня отъ ненавистнаго свиданья!

Шрюсбери.

Опомнитесь, прошу васъ, королева!
Для васъ настала важная минута.

Марія.

Ее я ожидала, съ давнихъ поръ
Готовилась я къ ней; я заучила
На память всѣ слова и выраженья,
Которыми хотѣлось мнѣ смягчить
Ея сердце; но теперь, вдругъ, все забыла,
Исчезло все... Въ моемъ умѣ осталось
Одно, одно лишь жгучее сознанье
Моихъ страданій... Ненависть и злоба
Блпять въ груди... я вижу адскихъ фурій...
Вокругъ меня шипятъ и вьются змѣи...

Шрюсбери.

Смирите же бунтующую кровь,
Старайтесь укротить порывы сердца.
Добра не будетъ, право, какъ сойдутся
Двѣ ненависти вдругъ. И какъ ни сильно
Вашъ духъ возмущенъ, все-жъ необходимо
Минутъ покориться. Васъ она
Сильнѣй. Смирите духомъ...

Марія.

Передъ ней!..

О, никогда!

Шрюсбери.

Но это нешзбѣжно!

Почтительно, спокойно говорите,
Просите, умоляйте, но ни слова
Ни о себѣ, ни о своихъ правахъ: теперь
Не время.

Марія.

Ахъ, погибели своей

Желала я. Будь проклято мгновенье,
Когда услышано мое моленье.
Другъ друга мы не можемъ видѣть, нѣтъ!
Тутъ никогда не можетъ быть добра!
Скорѣй вода съ огнемъ соединиться,

Скорѣ тигръ обнимется съ ягненокмъ!
Я слишкомъ глубоко оскорблена,
Межъ нами миръ ужъ больше не возможенъ!

Шрюсбери.

Но нужно вамъ сперва ее узнать.
Я видѣлъ, какъ растрогало ее
Письмо отъ васъ, какъ на глазахъ блеснула
Слеза. Повѣрьте мнѣ, въ ней чувство есть;
Лишь будьте вы доверчивѣй немного.
Я для того и послѣшилъ, чтобъ васъ
Предупредить.

Марія (*схватываетъ его
руку*).

Ахъ Тальботъ, добрый Тальботъ!
Ты былъ всегда мнѣ другомъ. Ахъ, зачѣмъ
Въ твоёмъ я мирномъ замкѣ не осталась.
Здѣсь такъ со мной обходятся жестоко.

Шрюсбери.

Забудьте все. Лишь думайте о томъ,
Чтобы принять ее съ почтеньемъ должнымъ.

Марія.

А Борлейгъ съ ней, мой духъ мучитель?

Шрюсбери.

Только

Одинъ графъ Лейчестеръ сопровождаетъ
Ее.

Марія.

Графъ Лейчестеръ!

Шрюсбери.

Его не бойтесь!

Онъ зла вамъ не желаетъ. Онъ устроилъ
Свиданье ваше съ королевой.

Марія.

Это

Я знала напередъ.

Шрюсбери.

Что вы сказали?

Паулетъ.

Тсъ, королева!

(*Всѣ сторонятся, остается одна толь-
ко Марія, которая стоитъ опершись о
Камнеди.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тѣ же, Елисавета, графъ Лейчестеръ и свита.

Елисавета (*къ Лейчесте-
ру*).

Гдѣ я, графъ, скажите?

Лейчестеръ.

Здѣсь замокъ Фотринга.

Елисавета (*къ Шрюсбе-
ри*).

Пусть свита наша

Теперь обратно возвратится въ Лондонъ.
По улицамъ вездѣ народъ толпами.
Мы отдохнемъ немного въ этомъ паркѣ.
(*Свита удаляется по приказанію Таль-
бота. Королева осматриваетъ Марію съ*

нозъ до юловы и продолжаетъ говорить,
обращаясь къ Паулету.)

Народъ мой такъ ко мнѣ приверженъ.
Его восторгъ границъ не знаетъ. Право,
Онъ чтитъ меня, какъ божество какое.

Марія

(стоявшая до сихъ поръ неподвижно, опер-
шись на кормилицу, какъ будто очнулась.
Ея глаза встрѣтились съ проникающимъ
взоромъ Елисаветы. Въ испугъ она снова
бросается на грудь кормилицы).

О, Боже! Есть ли въ ней хоть капля чувства?!

Передъ тобой склоняется твоя
Несчастливая сестра.

(Марія собирается съ духомъ и хочетъ по-
дойти къ Елисаветѣ, но на половинѣ до-
роги останавливается въ ужасѣ. Лицо ея
выражаетъ сильную внутреннюю борьбу.)

Елисавета.

Милордъ, я вижу,

Согнали мнѣ, что будто я покорной
Ее найду. Она горда, какъ прежде,
Ее не измѣнило и несчастье.

Марія.

Пусть такъ! Унижусь я въ послѣдній разъ.

„О, Боже! Есть ли въ ней хоть капля чувства?“

Елисавета.

Кто эта леди?

(Все молчатъ.)

Лейчестеръ.

Здѣсь мы въ Фотрингъ.

Елисавета

(притворяется удивленною и бросаетъ гроз-
ный взглядъ на Лейчестера).

Милордъ! Кому обязана я этимъ?

Лейчестеръ.

Быть можетъ случай... нѣтъ, скорѣй Самъ Богъ
Сюда привелъ васъ. Королева, будь же
Великодушна и добра!

Шрюсбери.

Смигчись,

О, царственная леди! Здѣсь во прахѣ

Предъ ней души моей бессильна гордость.
Забуду я свой санъ, забуду все,
Что я перенесла; смиренно брошусь
Къ ея ногамъ...

(Обращается къ королеви.)

Всевышній увѣнчалъ

Твою главу счастливою побѣдой!

Смиряюсь я передъ судьбой...

(Падаетъ передъ ней на колѣна.)

Но ты,

Сестра, ужель меня оставишь въ прахѣ?

О, я увѣрена, что ты подашь

Мнѣ царственную руку и избавишь

Меня отъ этого стыда.

Елисавета (отступая).

О нѣтъ,

Миледи, нѣтъ; напротивъ, ваше мѣсто
У ногъ моихъ, и я благодарю
Всевышняго, что мнѣ не суждено
Лежать, подобно вамъ, у вашихъ.

Марія (съ возрастаю-
щимъ жаромъ).

Вспомни,
Сестра, что здѣсь на свѣтѣ все непрочно!
Что Богъ намъ наказанье шлетъ за гордость!
Смирись предъ Нимъ! Небесный громъ ужа-
сентъ!

Ты видишь, я лежу у ногъ твоихъ;
На насъ глядятъ чужіе; дай же руку,
Не покрывай позоромъ кровь Тюдоровъ,
Боторая течетъ въ обѣихъ насъ.
О, Боже мой! Не будь же такъ сурова
И неприметна, какъ скала, къ которой
Напрасно слитыя пристать погибшія.
Одно осталось мнѣ—молить и плакать,
Отъ этого зависить все,—судьба
Моя... быть можетъ, жизнь... Скажи же мнѣ
Привѣтливое слово! Чѣмъ могу
Смягчить тебя? Зачѣмъ такъ смотришь ты?
При этомъ взглядѣ строгомъ, ледяномъ,
Мое со страхомъ сжалось сердце, слезы
Остановились и холодный ужасъ
Сковалъ уста, готовые къ мольбѣ.

Елисавета (холодно и
строго).

Чего вы отъ меня хотите, леди
Стюартъ? Со мной вы говорить хотѣли.
Я забываю то, что вы жестоко
Меня, какъ королеву, оскорбили,
И, выполняя долгъ сестры, спѣшу
Присутствіемъ своимъ васъ осчастливить.
Но, слѣдуя сердечному влеченію,
Я знаю, что достойна порицанья...
За это униженіе... Вамъ извѣстно,
Что вы убить меня намѣревались.

Марія.

Съ чего начать и какъ бы мнѣ искуснѣй
Расположить слова, чтобъ тронуть сердце
И вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ васъ не угодить.
О Господи! Моимъ словамъ дай силу
И отними у нихъ всю горечь яда!
Но можно ль мнѣ спокойно говорить,
Не обвиняя васъ, хотъ васъ винить
Я не хотѣла бы. Вы поступили
Со мной несправедливо и жестоко:
Я также королева, какъ и вы,—
А вы меня какъ плѣнницу держали;
Я помощи пришла у васъ искать,
А вы, поправъ священные права
Народовъ и законъ гостепріимства,
Меня во иракъ темницы заключили,
Друзей и слугъ моихъ меня лишили,
До бѣдности презрѣнной довели,—
И предали позорному суду...
Но что объ этомъ говорить? Къ чему?

Забуду лучше всѣ мои страданья.
Вы видите! Я все забыть готова.
Ни вы, ни я не виноваты. Видно,
Такъ суждено. Какой-то злобный духъ
Посѣялъ ненависть у насъ въ сердцахъ.
Съ младенчества она насъ раздѣлила
И съ нами выросла, а злые люди
Раздули пагубную искру злобы.
Безумные, они кинжалъ и мечъ
Услужливо вложили въ руку той,
Боторая къ убійству не привыкла.
Ужъ такова судьба земныхъ царей,
Отъ ихъ раздоровъ цѣлый свѣтъ страдаетъ.
Теперь мы здѣсь однѣ, безъ постороннихъ...
(Подходитъ ближе и смягчаетъ тонъ.)
Теперь, сестра, прошу васъ назовите
Мою вину; я буду вамъ покорна
Во всемъ. Ахъ, еслибъ выслушать меня
Рѣшились вы тогда, какъ я искала
Свиданья съ вами! Никогда бы дѣло
Такъ не зашло далеко, и, быть можетъ,
Мы избѣжали бъ этой грустной встрѣчи.

Елисавета.

Благодаря звѣздѣ моей счастливой,
Я на груди ехидны не согрѣла.
Нѣтъ, не судьбу вы проклинать должны,
А ваше злое сердце. Честолюбьемъ
Весь домъ вашъ зараженъ. Мы были дружны,
Когда родной вашъ дядя, этотъ гордый,
Властолюбивый кардиналъ, который
Готовъ себѣ присвоить всѣ короны,
Мнѣ объявилъ вражду, заставилъ васъ
Принять мой гербъ и титулъ королевы
И погубить меня во что бы то ни стало,
И всѣхъ вооружилъ онъ на меня:
Проклятыя духовенства, мести народовъ,
И страшные фанатиковъ кинжалы!
И даже здѣсь, въ моей столицѣ мирной,
Успѣлъ раздуть онъ пламя возмущенья...
Но съ нами Богъ, и гордый кардиналъ
Обманется въ своихъ расчетахъ гнусныхъ.
Ударъ, направленный въ меня, падетъ
На васъ.

Марія.

Избави Богъ! Вы не дерзните
Употребить во зло кровавой власти!

Елисавета.

А кто мнѣ запретить? Вашъ дядя подалъ
Намъ всѣмъ примѣръ, какъ должно поступать
Съ противниками. Ночь Варроломея
Послужить мнѣ блистательнымъ урокомъ.
Какое дѣло мнѣ до правъ народныхъ,
До родственныхъ связей? Вашъ римскій дворъ
Всѣ связи разрѣшаетъ, все, измѣну,
Невѣрность клятвамъ и цареубійство...
Я дѣйствую, какъ учить ваша церковь.
Скажите, кто поручится за васъ,
Когда бы я дала великодушно
Свободу вамъ? Гдѣ есть такая клятва,
Боторой бы не разрѣшилъ вашъ папа?

Одно мое спасенье—сила, власть;
Я истреблю змѣнное отродье!

Марія.

О, какъ глубоко ваше подозрѣнье!
Все видите во мнѣ врага, чужую.
Что еслибы, какъ слѣдуетъ, по праву,
Преемницей меня вы объявили,
Тогда моя любовь и благодарность
Доставила бы вамъ сестру и друга.

Елисавета.

Нѣтъ, леди Стюартъ, здѣсь напрасно вамъ
Друзей искать: вы въ панствѣ ихъ нашли.
Чтобъ я наследницей васъ объявила!
Коварная мечта! А для чего?
Ужъ не хотите ль на моихъ глазахъ,
Какъ хитрая Армида, обольщать
Народъ, и англійскую молодежь
Въ число своихъ поклонниковъ завлечь;
Чтобъ всѣ съ восторгомъ бросились навстрѣчу
Свѣтлу восходящему, а я...

Марія.

О, нѣтъ, нисколько! Царствуйте спокойно!
Я далека отъ этихъ притязаній;
Не нуженъ мнѣ вашъ тронъ и царскій блескъ,
Меня ужъ это больше не прельщаетъ.
Все сдѣлано по вашему желанью.
Увы, я—только тѣнь Маріи прежней;
Среди страданій тяжкихъ заточенья
Моя исчезла бодрость; въ цвѣтѣ лѣтъ
Меня вы погубили... Нужно кончить,
Сестра! Скажите жъ мнѣ то слово мира,
Съ которымъ вы пришли. Я не повѣрю,
Чтобъ вы сюда явились посмѣяться
Надъ вашей жертвой. Съ нетерпѣньемъ жду,
Чтобъ вы сказали мнѣ: «Марія! Ты
«Свободна! Власть моя тебѣ известна,
«Узнай теперь, какъ я великодушна».
Скажите же скорѣй, и жизнь мою,
Мою свободу я принять готова
Изъ вашихъ рукъ. Одно лишь слово мира,
Я жду его. Не мучьте ожиданьемъ...
Но горе, если вы пришли не съ тѣмъ,
Чтобы, подобно божеству, простить
И отойти съ величіемъ и миромъ...
Я не желала бы тогда, клянусь,
За всѣ богатства Англіи, за всѣ
Богатства въ мірѣ,—быть на нашемъ мѣстѣ!

Елисавета.

А, наконецъ-то вы должны сознаться,
Что побѣдила я? Не удались
Вамъ ваши козни? Некого ужъ больше
Къ убійству подкупать! Ужъ не дерзнетъ
Никто изъ жалкихъ рыцарей за васъ
Вступиться. Да, не удалось вамъ, леди
Марія! Больше вамъ ужъ никого
Не соблазнить. Переѣхали люди.
Теперь никто навѣрно не захочетъ
Посвататься за васъ въ четвертый разъ;
Вѣдь вашими женихамъ одинъ конецъ
Какъ и мужьямъ.

Марія (*задѣтая за живое*).

Сестра, сестра! О, Боже!

Пошли терпѣнья мнѣ!

Елисавета (*продолжительно смотритъ на нее съ видомъ юрдаю презрѣнія*).

Такъ вотъ онъ,

Тѣ прелести, графъ Лестеръ, отъ которыхъ
Теряли свой рассудокъ всѣ мужчины,
А женщина не смѣла и подумать
Сравняться съ ними! Право, какъ легко
Въ нашъ вѣкъ прослыть красивой! Стоить
только

Быть снисходительной ко *всѣмъ*!

Марія.

О, это

Ужъ выше силъ моихъ!

Елисавета (*съ язвительнымъ смѣхомъ*).

Теперь долой

Притворство, сбросьте прочь съ себя личину!

Марія (*тылая ильвомъ, но все-таки съ достоинствомъ*).

Я молода была, я ошибалась;
Какъ человекъ, я властью увлекалась.
Мнѣ нечего скрываться передъ вами!
Но ложный блескъ всегда я презирала.
Одно лишь худшее известно свѣту,
И смѣло я могу сказать, что лучше
Народной я молвы. Вотъ вамъ, напротивъ,
Я не совѣтую снимать покровъ,
Который лицемерно прикрываетъ
Всѣ ваши страсти бѣшенныя. Впрочемъ,
Вѣдь вамъ развратъ достался, какъ наслед-
ство

Отъ матери. Я думаю, известно,
За что казнили Анну Болейнъ...

Шрюсбѣри (*раздѣляетъ объѣхъ королей*).
Боже!

Хотѣли быть умѣренной, покорной!

Ахъ, леди, леди Стюартъ!

Марія.

Мнѣ покорной!?

Довольно я терпѣла; больше силъ
Мои не стало. Прочь терпѣнье, кротость!
Вы созданы не для земли, для неба.
Мой гнѣвъ, давно скрываемый въ груди,
Оковы разорви, явись изъ ада;
Въ моихъ словахъ пусть будетъ сила яда,
Во взорахъ изглядъ мертвицѣй василиска...

Шрюсбѣри.

Отъ ярости она себя не помнитъ.

Прости безумной, тяжело оскорбленной...

(*Елисавета въ ильвъ не можетъ говорить и только бросаетъ на Марію грозные взгляды.*)

Лейчестеръ *(въ сильномъ
безпокойствѣ ста-
рается увести Ели-
савету)*.

Не слушайте я, она не знаетъ,
Что говорить; скорѣй уйдемъ отсюда!

Марія.

Тебѣ ль сидѣть, рожденной баззаконно,
На тронѣ Англіи? Онъ опозоренъ
Тобой! Ты лестью обманула добрый
Народъ британскій. Будь законъ сильнѣе,
Тогда бы ты лежала предо мною
Во прахѣ; потому что я должна
По вѣмъ правамъ быть вашей королевой!
*(Елисавета поспѣшно уходитъ; лорды
сидятъ за ней въ страсиномъ безпокой-
ствѣ.)*

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Марія и Кэннеди.

Кэннеди.

Ахъ, что вы сдѣлали? Она взбѣсилась!
Все кончено. Последняя надежда
Исчезла.

Марія *(все еще вни себя)*.

А! она взбѣсилась. Видно

Ударъ пришелъ въ сердце.

(Бросается на шею Кэннеди).

О, какъ мнѣ

Отрадно это, Анна! Наконецъ-то
Чрезъ столько лѣтъ страданій, униженья,
Настала для меня минута мщенія!
Минута торжества! Какъ будто камень
Отъ сердца отвалился. Въ грудь врага
Вонзила я кинжалъ!

Кэннеди.

Ты погубила,
Несчастная, себя! Порывъ безумный!
Теперь она твой врагъ непримиримый!
Она сильна, она вѣдь королева!
А ты унизила ее въ глазахъ
Любимца!

Марія.

Да, въ глазахъ ея любимца!
Мою побѣду видѣлъ Лейчестеръ!
Онъ видѣлъ, какъ она упала низко,—
Его присутствіе мнѣ было въ пользу.

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ же и Мортимеръ.

Кэннеди.

Ахъ, сэръ, какой былъ случай!...

Мортимеръ.

Я все слышалъ.

*(Даетъ знакъ кормилицѣ, чтобы она стала
на стражъ, самъ же подходитъ ближе. Онъ
весь въ волнени, проникнутъ страстью.)*

Ты побѣдила! Въ грязь ее втоптала!
На этотъ разъ она была рабой
Преступной, ты—могучей королевой!
Въ восторгъ я отъ сѣблости твоей,
Тебя я обожаю, какъ богиню;
Во всемъ ея величьи и красѣ,
Явилась ты мнѣ въ этотъ мигъ чудесный!

Марія.

Имѣли ль вы свиданье съ Лейчестеромъ?

И отдали ль ему мое письмо,

Подарокъ мой?... Да говорите жъ, сэръ!

Мортимеръ *(страсиномъ смот-
ря на нее)*.

Какъ этотъ благородный, царскій гнѣвъ
Твою красу возвысилъ! Въ цѣломъ свѣтѣ
Нѣтъ женщины прекраснѣе тебя!

Марія.

Прошу васъ, сэръ, не мучьте, говорите!

На что могу надѣяться? Что онъ

Сказалъ?

Мортимеръ.

Кто? Онъ? Онъ малодушный трусъ!

О, нѣтъ, не ждите отъ него спасенья,
Презрѣнья онъ достоинъ и забвенья!

Марія.

Возможно ли?

Мортимеръ.

Ему ли васъ спасти!

Ему ли вами обладать! Ему ли!

Дерзнетъ ли онъ? Пусть прежде онъ сразится
Со мной на жизнь или на смерть!

Марія.

Такъ значить,

Мое письмо не отдано ему?

Все кончено!

Мортимеръ.

Лишь трусъ своею жизнью
Такъ дорожитъ. А кто тебя спасти
Желаетъ и назвать своей, тотъ долженъ
Въ объятія смерти броситься безстрашно!

Марія.

Ужели ничего не хочешь сдѣлать

Онъ для меня?

Мортимеръ.

Не ждите ничего!

И что онъ можетъ сдѣлать? Я спасу

Тебя, одинъ лишь я!

Марія.

Зачѣмъ мечтать

О невозможномъ?

Мортимеръ.

Нѣтъ, теперь ужъ больше
Вамъ нечего ласкать себя надеждой.
Съ тѣхъ поръ, какъ вы разстались съ коро-
левой,
Съ послѣднимъ вашимъ словомъ, — все про-
пало.

На милость тутъ рассчитывать нельзя.
Осталось дѣйствовать; одна лишь сѣблость
Рѣшить все дѣло. Нужно быть готовымъ

На все, и прежде чѣмъ наступитъ утро,
Должны вы быть свободны.

Марія.

Какъ? Возможно-ль,
Сегодня ночью?

Мортимеръ.

Слушайте, въ чемъ дѣло.
Въ часовнѣ тайно я собралъ друзей;
Священникъ тамъ же всѣхъ ихъ исповѣдалъ,
И разрѣшеніе далъ во всѣхъ грѣхахъ,
Какъ прежде совершенныхъ, такъ и въ томъ,
Что сдѣлаемъ мы вновь. Въ послѣдній разъ

Мортимеръ.

Всѣ погибнуть!

Марія.

И Паулетъ, вашъ дядя, вашъ отецъ?

Мортимеръ.

Его убью я самъ своей рукою!

Марія.

Жестокое злодѣйство!

Мортимеръ.

Что злодѣйство!

Намъ все равно; въ немъ напередъ дано
Намъ отпущеніе. Я могу свободно
Въ крови купаться, и хочу!

„Въ часовнѣ тайно я собралъ друзей.“

Мы причастились, и теперь готовы
Предстать предъ Вѣчный Судъ.

Марія.

Мнѣ страшно, страшно
Объ этомъ и подумать.

Мортимеръ.

Въ эту ночь
Мы овладѣемъ замкомъ. Ключъ въ моихъ
Рукахъ. Твоихъ тюремщиковъ убьемъ,
И изъ тюрьмы тебя освободимъ.
Они должны насильственно погибнуть,
Чтобъ не осталось ни одной души
Живой, могущей измѣнить.

Марія.

А Дрюри?

А Паулетъ, а стража?

Марія.

Ужасно!

Мортимеръ.

Хоть бы пришлось убить мнѣ королеву
Клянусь, что я бъ не дрогнулъ.

Марія.

Столько крови
Изъ-за меня! Ахъ, Мортимеръ, мнѣ страшно!

Мортимеръ.

Ничтожно все въ сравненіи съ любовью
Моей къ тебѣ! Пусть рушится весь міръ,
Второй потопъ погубитъ все живое, —
Мнѣ все равно! Скорѣй придетъ конецъ
Вселенной, чѣмъ разстанусь я съ тобою.

Марія (отступая).

О, что вы говорите! Что за взгляд!
Ахъ, сэръ, я васъ боюсь.

Мортимеръ

(съ блуждающимъ взоромъ, съ выраженіемъ
тихого помышательства).

Что жизнь? Минута,

И смерть—минута тоже! Пусть влекутъ
На казнь; пускай горячими щипцами
Мое все тѣло истерзають, пусть... (Бросается
къ ней съ распростертыми объятіями.)
Но если ты примьнуть позволишь....

Марія.

Всевышній!

Ужель никто меня не защититъ?
Жестокая судьба! О, какъ ужасно
Ты иной играешь! Видно, я родилась
Чтобъ дѣлать всѣхъ безумными. Любовь
И ненависть мнѣ страхъ одинъ вселяють.

Мортимеръ.

О, пусть тебя другіе ненавидятъ,
Но я любить тебя не перестану!
Имъ голова твоя нужна, и этой
Твоей прекрасной, бѣлоснѣжной шеѣ

Марія (отступая).

Прочь,

Безумный!

Мортимеръ.

Есть этой груди и устами,
Пылающимъ любовью...

Марія.

Ради Бога,

Пустите, сэръ!

Мортимеръ.

Безумецъ тотъ, кто счастья,
Дарованнаго Богомъ, сохранить
Не въ силахъ. Я спасу! Во чтобъ ни стало,
Тебя спасу! Клянуся небесами:
Тобою буду обладать!

Грозить топоръ. Отдай же наслажденью
Скорѣе то, что въ жертву принести
Должна съкирѣ. Въ прелестяхъ своихъ
Не властна ты, такъ ими осчастливь
Меня—и эти шелковые кудри,
Добыча смерти, будутъ для меня
Оковами любви.

Марія.

Рѣчей подобныхъ

Отъ васъ я, сэръ, не ожидала. Если
Мой королевскій санъ для васъ ничтоженъ,
Есть несчастіямъ моимъ, по крайней мѣрѣ,
Имѣйте уваженъе.

Мортимеръ.

Паль вѣнецъ

Съ твоей главы; величіе земное
Вокругъ тебя ужъ больше не сіяетъ.
На твой призывъ не явятся ужъ больше
Твои защитники, твои друзья.
Тебѣ остался лишь твой чудный образъ,
Божественная сила красоты,
Я для нея готовъ на все, на смерть
Позорную, на муки, истязанья...

Марія.

О, кто меня избавить отъ безумца?

Мортимеръ.

За подвигъ мой достоинъ я награды.
Я крови не жалѣю... Кто-жъ, однако,
Своею жизнью не дорожить?
Безумно ею жертвовать напрасно.
Я прежде отдохнуть хочу въ твоихъ
Объятыхъ...

(Онъ сильно сжимаетъ ее въ своихъ объ-
ятыхъ.)

Марія.

Нужно ль звать на помощь? Онъ
Спаситель мой...

Мортимеръ.

О, ты не такъ сурова!
Свѣтъ въ строгости тебя не обвинялъ.
Любви моею ты не отвергни, снова
Доступна ты любви моленнымъ жаркимъ,
Вѣдь Ричио тобою обладалъ;
И Ботвелю ты отдавалась охотно.

Марія.

Какая дерзость!

Мортимеръ.

Ботвелъ былъ тиранъ;
Предъ нимъ дрожала ты, а все-же
Любима! Если только страхомъ можно
Тебя привлечь, то я клянусь адомъ...

Марія.

Оставьте! Вы сошли съ ума!

Мортимеръ.

И предо мной дрожать! Ты будешь

Кэннеди (вбѣгая).

Идутъ. Весь садъ
Наполнился народомъ... всѣ съ оружіемъ...

Мортимеръ (хватаясь за
шпагу).

Я защищу тебя!

Марія.

Ахъ, Анна, вырви,
Спаси меня отъ этого безумца!
Гдѣ бѣдной мнѣ убѣжище найти?
Къ кому мнѣ обратиться? Здѣсь грозить
Насиліе, тамъ—смерть.

(Она бѣжитъ къ дому, Кэннеди за
ней.)

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Мортимеръ, Паулетъ и Дрюри бѣгутъ по
сценѣ въ сильномъ безпокойствѣ; за ними
стража.

Паулетъ.

Заприте выходъ...

Поднять мосты!..

Мортимеръ.

Что значить это, дядя?

Паулетъ.

А гдѣ жъ убійца? Запереть ее
Подальше, въ подземелье!..

Мортимеръ.

Что такое?

Что сдѣлалось?

Паулетъ.

О Боже!.. Королеву!.

Проклятое оружье! адскій замыселъ!

Мортимеръ.

Какая королева?.. Что и какъ?

Паулетъ.

На улицѣ убили королеву!..

(Бѣжитъ въ домъ.)

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Мортимеръ, вскорѣ потомъ Окэлли.

Мортимеръ.

Я въ самомъ дѣлѣ помѣшался... Кто-то
Какъ будто пребывалъ, крича: убили...
На улицѣ убили королеву!..
Нѣтъ, это мнѣ пригрезилось, какъ видно;
Въ горячкѣ мнѣ представилось такъ живо,
Какъ на яву, что смутно бродить въ мысляхъ.
Идутъ... Окэлли!.. блѣденъ, какъ мертвецъ!

Окэлли (вбѣгая).

Бѣги скорѣе, Мортимеръ, бѣги!
Все кончено, пропало!

Мортимеръ.

Что пропало?

Окэлли.

Не спрашивай, ищи спасенья въ бѣгствѣ.

Мортимеръ.

Да что случилось?

Окэлли.

Саведжъ, сумасшедшій,
Нанесъ ударъ...

Мортимеръ.

Такъ значить правда?

Окэлли.

Правда.

Бѣги-жъ, спасайся, Мортимеръ!

Мортимеръ.

Убита!

И англійскій престолъ достаться долженъ
Маріи.

Окэлли.

Кто тебѣ сказалъ: убита?

Мортимеръ.
Ты самъ.

Окэли.
Она жива, а ты и я,
Мы всё пропали!..

Мортимеръ.
Какъ? Она жива?
Окэли.
Ударъ скользнулъ по мантии, и лордъ
Шрюсбери выигъ его обезоружилъ.
Мортимеръ.
Она жива?

Окэли.
Жива на нашу гибель!
Уйдемъ скорѣй. Весь паркъ ужъ окруженъ.
Мортимеръ.
Проклятіе! Кто жъ этотъ сумасшедшій?
Окэли.

Приверженецъ Бэрнаби, изъ Тулона.
Вы помните, когда монахъ въ часовнѣ
Анаеимой гремѣлъ на королеву,
Онъ все сидѣлъ въ углу, такой угрюмый.
Ему, какъ видно, разомъ захотѣлось

Покончить, и однимъ ударомъ смѣлымъ
Спасти святую церковь и стяжать
Себѣ вѣнецъ страданья. Одному
Священнику открылъ онъ только замыслъ
И на дорогѣ въ Лондонъ порѣшилъ
Его исполнить.

Мортимеръ (*послѣ долгого
молчанія.*)

Что за грозный рокъ
Преслѣдуетъ, несчастная, тебя!
Теперь сомнѣнья больше нѣтъ, теперь
Должна ты умереть. Самъ Богъ готовитъ
Твою погибель.

Окэли.
Вы куда хотите
Укрыться? Я пойду искать спасенья
Среди лѣсовъ Шотландіи.

Мортимеръ.

Ступайте!

И да хранить васъ небо. Я останусь.
Ее спасти еще я попытаюсь,
Иль помолюся на ея могилѣ.

(*Уходятъ въ разные стороны.*)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Пріемный залъ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Графъ Обепинъ, Кентъ и Лейчестеръ.

Обепинъ.
Что, какъ ея величества здоровье?
Я все еще, милорды, не могу
Опомниться отъ страха. Какъ могло
Произойти подобное злодѣйство
Среди столь вѣрнаго народа?

Лейчестеръ.

Графъ!

Вы ошибаетесь. Преступникъ этотъ
Французскій подданный.

Обепинъ.

Какой нибудь

Фанатикъ, вѣроятно!

Кентъ.

Нѣтъ, папистъ,

Графъ Обепинъ!

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ же и Борлейгъ *входитъ, разговаривая*
съ Дэвисономъ.

Борлейгъ.

Немедленно составить

Последній приговоръ и приложить
къ нему печать... Какъ будетъ все готово,
Подать его сейчасъ же королевѣ
Для подписи. Идите же скорѣе!
Тутъ время дорого.

Дэвисонъ.

Спѣшу исполнить.

(*Уходитъ.*)

Обепинъ (*Борлейгу*).

Милордъ, позвольте вамъ сказать, что я
Душевно раздѣляю съ вами радость,
Столь общую всѣмъ Англіи сынамъ.

Борлейгъ.

Вамъ теперь всего нужное—

Оставить Англію, скорѣй какъ можно.

Обепинъ (*въ изумленіи от-
ступаетъ назадъ*).

Что это значить?

Борлейгъ.

Зваше носъ,

Быть можетъ, васъ спасетъ еще сегодня,
Но завтра—будетъ поздно.

Обепинъ.

Чтожъ я сдѣлалъ?

Какое преступленіе? Говорите!

Борлейгъ.

Сказать... тогда все кончено для васъ.

Обепинъ.

Надѣюсь, лордъ, мои права священны?

Борлейгъ.

Измѣнника они не защитятъ.

„Оставить Англію, скорѣй какъ можно“.

Хвала Создателю, Который спасъ
Вѣчанную главу отъ рукъ убійцы!

Борлейгъ.

Хвала Ему, что Онъ унижилъ злобу
Враговъ отечества!

Обепинъ.

Да поразить

Небесный гнѣвъ презрѣннаго злодѣя!

Борлейгъ.

А съ нимъ изобрѣтателей убійства.

Обепинъ (*Кенту*).

Прошу васъ, ваша свѣтлость и лордъ маршалъ,
Ея величеству меня представить.
Я принести желаю поздравленіе
Отъ имени французскаго монарха.

Борлейгъ.

Не беспокойтесь, графъ.

Обепинъ.

Милордъ, я знаю,

Что нужно...

Лейчестеръ и Кентъ.

Ого, тутъ дѣло видно не на шутку!

Обепинъ.

Милордъ, я васъ прошу не забываться...

Борлейгъ.

За вашей подписью паспортъ былъ найденъ
При обыскѣ убійцы.

Кентъ.

Какъ? Возможно ль?

Обепинъ.

Я многимъ выдаю паспорта... Гдѣ жъ
Мнѣ знать, что на душѣ у человѣка?

Борлейгъ.

Вашъ домъ служилъ убѣжищемъ убійцѣ.

Обепинъ.

Мой домъ открыть для всѣхъ.

Борлейгъ.

И для злодѣевъ?

Обепинъ.

Я требую, чтобъ дѣло разъяснили.

Борлейгъ.

Для васъ же хуже, графъ.

Обеими.

Въ моемъ лицѣ

Вы оскорбили Франціи монарха,
И нашъ союзъ, недавно заключенный...

Борлейгъ

Онъ уничтоженъ нашей королевой!
У Англичанъ не можетъ быть союза
Съ Французами.

(Обращается къ Кенту.)

Милордъ! Вы позаботьтесь

Тайкомъ отправить графа за границу.
Его отель уже разграбленъ чернью;
Тамъ найденъ цѣлый арсеналъ оружья.
Теперь опасно показаться графу:
Убьютъ какъ разъ. Вы спрячете его,
Пока волненіе не утихнетъ... Вы
За жизнь его порукой.

Обеими.

Я иду,

Я оставляю ваше государство,
Гдѣ попораны народныя права,
Гдѣ договоръ игрушка... но за это
Мы разчитаемся кроваво...

Борлейгъ.

Тамъ

Увидимъ!

(Кентъ и Обеими уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Лейчестеръ и Борлейгъ.

Лейчестеръ.

Вотъ чѣмъ кончился союзъ,
Который стоилъ вамъ трудовъ не малыхъ.
Ну, Англія не скажетъ вамъ спасибо;
Изъ-за чего жъ вы столько хлопотали?

Борлейгъ.

Не такъ я думалъ. Богъ судилъ иначе.
Но зло не велико, бываетъ хуже.

Лейчестеръ.

Извѣстно всѣмъ, какъ лакомъ лордъ Сесилъ
До тайныхъ заговоровъ. Вотъ теперь
Для васъ, милордъ, удобный будетъ случай:
Ужасное злодѣйство совершилось;
Винновники еще покрыты тайной,
И ваша инквизиція тутъ кстатъ.
Всѣ взгляды, всѣ слова на перечесть,
И помыслы отъ васъ не ускользнуть.
О, вы великій человѣкъ на это!
Какъ Атласъ, на своихъ плечахъ могучихъ
Вы держите все наше королевство!

Борлейгъ.

И все-таки, милордъ, я сознаюсь,
Что въ краснорѣчіи вы мой учитель.
Мнѣ на словахъ не удалось ни разу
Такой побѣды одержать.

Лейчестеръ.

Что этимъ

Хотите вы сказать?

Борлейгъ.

А то, что вы

Служили королеву безъ меня
Увлечъ въ Фотерингъ.

Лейчестеръ.

Безъ васъ? А развѣ

Я трепеталъ когда нибудь предъ вами?

Борлейгъ.

Не вы ли провожали королеву
Въ Фотерингъ? Ахъ, что я говорю?
Не вамъ, а видно ей самой угодно
Сопровождать васъ было...

Лейчестеръ.

Что такое?

Какъ понимать я долженъ васъ, лордъ Борлейгъ?

Борлейгъ.

Да, славную же роль, сказать по правдѣ,
Заставили сыграть вы королеву!
Чудесный приготовили сюрпризъ!
Въ то время, какъ она такъ простодушно
Вамъ ввѣрилась... О, бѣдная царица!
Какъ дерзко насмѣялись надъ тобою,
И какъ предательски съ тобою поступили!
Такъ вотъ зачѣмъ, — теперь я понимаю,
Въ совѣтъ вдругъ на васъ напала кротость,
И вы великодушно объявили
Стюартъ врагомъ столь слабымъ и ничтожнымъ,
Что, право, рукъ не стоило марать
Въ ея крови... Придуманно искусно
И остроумно; только жаль одно,
Что острота ужъ черезъ чуръ была
Тонка и изломалась!

Лейчестеръ.

Это подло!

За мной! У трона нашей королевы
Мы съ вами разчитаемся.

Борлейгъ.

Извольте,

Милордъ. Смотрите только, чтобы тамъ
Вамъ краснорѣчіе не измѣнило.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Лейчестеръ одинъ, потомъ Мортимеръ.

Лейчестеръ.

Меня проникли! Я открытъ! Злодѣй,
Какъ кажется, попалъ на слѣдъ! Что если
Есть доказательства въ его рукахъ?
Тогда бѣда!... Узнаетъ королева,
Что я имѣлъ сношенія съ Маріей...
О Боже! Какъ я передъ ней виновенъ!
Какъ низокъ былъ коварный мой совѣтъ
Отправиться въ Фотерингъскій замокъ!
Ужасно быть осмѣянной въ глазахъ
Противницы ея непримиримой.
О, этого она мнѣ не проститъ!
Теперь ей все покажется навѣрно
Крамолою, обдуманной давно:

Противники язвительныя рѣчи,
И адскій смѣхъ, и это торжество,
А тутъ еще кровавое убійство,
Какъ грозное вмѣшательство судьбы,
Все вмѣстѣ вдругъ обрушилось неожиданно—
Спасенія нѣтъ! Ужъ поздно... Чу! Идутъ...

Мортимеръ (*входитъ въ
сильномъ волненіи
и со страхомъ ози-
рается кругомъ*).

Ахъ, это вы, графъ Лестеръ, и одинъ?

Лейчестеръ.
Несчастный, прочь отсюда! Что здѣсь нужно
Тебѣ?

Мортимеръ.
Нашъ заговоръ открытъ, и вы
Смотрите, будьте осторожны!

Лейчестеръ.
Прочь
Отсюда, прочь!

Мортимеръ.
Ужъ сдѣлалось извѣстнымъ,
Что мы имѣли тайныя собранья
У графа Обепина...

Лейчестеръ.
Что за дѣло
о вашихъ мнѣ собраній?

Мортимеръ.
Что убійца
Въ нихъ принималъ участіе...

Лейчестеръ.
О, дерзкій!
Какъ смѣешь ты запутывать меня
Въ такое преступленіе? Какъ хотите,
Выпутывайтесь сами.

Мортимеръ.
Я прошу
Лишь выслушать меня.

Лейчестеръ (*съ запальчи-
востью*).

Чтобъ чортъ васъ взялъ!
Что вы, какъ злобный духъ, ко мнѣ пристали?
Я васъ совсѣмъ не знаю! Вонъ отсюда!
Что общаго межъ нами? Вы—убійца!

Мортимеръ.
Вы слушать не хотите, я пришелъ
Предостеречь, вамъ измѣнили...

Лейчестеръ.
Га!

Мортимеръ.
Въ то время, какъ случилась неудача,
Въ Фотерингѣ былъ Борлейгъ самолично,
Въ покоѣ королевы сдѣлалъ обыскъ,
И найдено...

Лейчестеръ.
Что найдено?

Мортимеръ.
Письмо
Маріи, черновое, къ вамъ.

Лейчестеръ.
Ко мнѣ?

Несчастливая!

Мортимеръ.
Въ немъ требуетъ она,
Чтобъ вы сдержали слово, общается
Отдать свою вамъ руку и портретъ
Какой-то поминаетъ...

Лейчестеръ.
О, проклятье!
Мортимеръ.
Письмо съ собой взялъ Борлейгъ.

Лейчестеръ.
Я пропагъ!
(*Въ продолженіе слѣдующей рѣчи Морти-
мера, онъ съ отчаяніемъ ходитъ взадъ и
впередъ.*)

Мортимеръ.
Минуты дорога, скорѣй спасайте
Себя, ее... молитесь, заклиняйте!...
Придумайте, что можетъ оправдать,
Иль опровергнуть... Я не въ силахъ больше...
Товарищи мои всѣ разбѣжались;
Нашъ рушился союзъ. Я самъ бѣгу
Въ Шотландію искать друзей надежныхъ.
Теперь на васъ надежда: попытайтесь,
Что можетъ сдѣлать человѣкъ съ отвагой
На нашемъ мѣстѣ!

Лейчестеръ (*замышляетъ
что-то, потомъ вдругъ,
рѣшительно*).
Да, мнѣ все возможно!
(*Подходитъ къ двери и, отворивъ ее, кри-
читъ.*)

Драбанты! эй, сюда!
(*Обращаясь къ офицеру, который вошелъ
съ вооруженными драбантами.*)
Схватить его!

Предъ вами государственный измѣнникъ.
Я заговоръ открылъ, и самъ иду
Съ извѣстиемъ къ королеву.

(*Уходитъ.*)
Мортимеръ (*сначала сто-
итъ, какъ окаменѣлый, вскорѣ, однако жъ,
приходитъ въ себя и съ глубочайшимъ пре-
зрѣніемъ смотритъ на Лейчестера*).

О, презрѣнный!
Но я виновенъ самъ, какъ могъ я вѣрить
Такому подлецу? Онъ раздавилъ
Меня пятою, и мое паденіе
Ему должно спасеніемъ послужить...
Пускай его... Я не скажу ни слова,
Погибели его я не хочу,
Вѣдь жизнь единственное благо
Такому человѣку.
(*Къ офицеру, который хочетъ взять его.*)

Ты что хочешь,
Продажная душа? Я надъ тобой
Смѣюсь, я сынъ свободы!
(*Выхватываетъ кинжалъ.*)

Офицеръ.

А, кинжалъ!
Скорѣй отнять его, обезоружить!
(Драбанты бросаются на него, онъ защищается.)

Мортимеръ.

И пусть, хотя въ послѣдній разъ, предъ вами
Моя душа раскроется свободно.
Проклятіе надъ вашими главами!
Вы королевѣ истинной, природной
Предательски другую предпочли,
И, подло измѣнивъ земной Маріи,
Вы вмѣстѣ измѣнили и небесной!

Онъ издѣваться вздумалъ надо мной!
Чтобы своей возлюбленной доставить
Минуту торжества... Ахъ, Борлейгъ, Бор-
лейгъ!

Ужель онъ могъ такъ обмануть жестоко?

Борлейгъ.

До сей поры я не могу понять,
Какими чарами онъ отуманилъ
Твой свѣтлый умъ.

Елисавета.

Я отъ стыда умру.

О, какъ, я думаю, смѣется онъ
Надъ слабостью моею! Я хотѣла

„Молися обо мнѣ, пречистая Марія, в жизни вѣчной не лиши!“

Офицеръ.

Еще браниться вздумалъ. Эй, ребята,
Вяжите-ка его!

Мортимеръ.

Моей души

Царица! Я не могъ тебя спасти,
О, пусть тогда хотя умру геройски.
Молися обо мнѣ, пречистая Марія!
И жизни вѣчной не лиши!

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Комната королевы.

Елисавета, съ письмомъ въ рукѣ, и Борлейгъ.

Елисавета.

Онъ смѣлъ меня обманывать, измѣнникъ!

Ее унижить, и сама вдругъ стала
Предметомъ посмѣянья.

Борлейгъ.

Отчего

Вы не послушались моихъ совѣтовъ?

Елисавета.

Да, я наказана за то жестоко.
Но, Боже мой, могла ли я не вѣрить
Ему? Могла ль я ожидать обмана,
Когда онъ клялся мнѣ въ любви до гроба?
Кому же, наконецъ, должна я вѣрить,
Ужъ если онъ такъ обманулъ меня?
Не я ль его возвысила предъ всѣми?
Не онъ ли для меня былъ всѣхъ дороже?
Не онъ ли при дворѣ былъ властелиномъ?

Борлейгъ.
И въ то же время онъ горѣлъ любовью
Къ шотландской королевѣ!

Елисавета.

О, она
Заплатить мнѣ своей за это кровью!
Готовъ ли приговоръ?

Борлейгъ.

Давно готовъ,

Какъ приказали.

Елисавета.

Смерть ей! Пусть сначала
Онъ смерть ея увидитъ, а потомъ
Погибнетъ самъ. Его ужъ я изгнала
Давно изъ сердца, въ немъ теперь осталась
Одна лишь месть. Чѣмъ выше онъ стоялъ,
Тѣмъ ниже, тѣмъ позорнѣй упадетъ!
Онъ будетъ строгости моей примѣромъ,
Какъ я была примѣромъ униженья.
Сейчасъ же въ Тоуэръ его! Я паровъ
Сама назначу, пусть его осудятъ,
Какъ требуютъ того законы наши.

Борлейгъ.

Навѣрное добьется онъ пощады.

О, у него найдутся оправданья!

Елисавета.

Какія оправданья? А письмо?
Улика на лицо, и преступленье
Ясныя дѣла.

Борлейгъ.

Но ты такъ милосердна!

Одинъ лишь видъ его такъ сильно можетъ
Тебя растрогать.

Елисавета.

Нѣтъ, я не увижу

Его ужъ больше, никогда, ни разу!

Ведите, если онъ сюда придетъ,

Чтобъ отказали.

Борлейгъ.

Я уже велѣлъ.

Пажъ (*входитъ*).

Графъ Лейчестеръ!

Елисавета.

Ужасный человѣкъ!

Я видѣть не хочу его, скажите.

Пажъ.

Я лорду этого сказать не смѣю,
Онъ, королева, не повѣритъ мнѣ.

Елисавета.

Возможно ли, чтобы мои рабы
Его боялись больше, чѣмъ меня!

Борлейгъ (*пажу*).

Ему запрещено сюда являться.

(*Пажъ въ нерѣшительности уходитъ.*)

Елисавета (*послѣ нѣко-
тораго молча-
нія*).

Что... если бъ могъ онъ оправдаться?..

Быть можетъ, что Марин захотѣлось

Меня поссорить съ нимъ? Она, я знаю,

Завистлива... Пускай бы изливала
Она свой ядъ лишь на одну меня,
Зачѣмъ его... вѣдь онъ ей ненавистенъ,
Зачѣмъ его съ собою увлекать
Въ погибель?

Борлейгъ.

Вотъ вы сами, королева...

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ же и Лейчестеръ.

Лейчестеръ (*съ шумомъ
врывается въ двери*).

Я посмотрю, кто смѣетъ запрещать
Мнѣ доступъ къ королевѣ!

Елисавета.

Дерзкій!

Лейчестеръ.

Маѣ

Отказываешь? Если королевѣ
Угодно было допустить Борлейга,
То и меня тѣмъ больше...

Борлейгъ.

Какъ вы смѣли,

Милордъ, войти сюда безъ позволенья?

Лейчестеръ.

Вы очень дерзко, лордъ, употребили
Здѣсь слово *позволеніе*. Вамъ извѣстно,
Что графу Лейчестеру здѣсь никто
Не смѣетъ позволять...

(*Смиренно подходя къ Елисаветѣ.*)

Изъ устъ одной

Лишь королевы...

Елисавета (*не смотря на
нею*).

Съ глазъ моихъ, презрѣнный!

Лейчестеръ.

Не вы, моя монархиня, а Борлейгъ,
Мой злѣйшій врагъ, осмѣлился сказать
Такъ неприлично мнѣ. Я обращаюсь
Къ моей Елисаветѣ... Ты ему
Внимала, выслушай теперь меня.

Елисавета.

Безстыдный, говори! Свое злодѣйство
Усилить хочешь? Отпирайся, лги!

Лейчестеръ.

Велите прежде этому нахалу
Отсюда удалиться... Лордъ! прошу
Васъ выйти. То, что королевѣ нужно
Мнѣ сообщить сейчасъ наединѣ,
Не требуетъ свидѣтелей. Идите!

Елисавета (*Борлейгу*).

Приказываю вамъ, милордъ, остаться!

Лейчестеръ.

Зачѣмъ же третьяго мѣшать межъ нами?
Съ тобой одной хочу я объясниться,
Съ возлюбленной царицею моей.

Я требую присвоенныхъ мнѣ правъ,
Моя права священны! И я снова
Стою на томъ, чтобъ Борлейгъ насъ оставилъ.

Елисавета.

Приличенъ ли вамъ этотъ тонъ надменный?

Лейчестеръ.

Приличенъ, потому что я счастливецъ,
Котораго твоя любовь высоко
Поставила надъ всѣми! Ты сама
Заставила меня гордиться этимъ,
А то, что мнѣ дала любовь, клянуся,
Хотя бы стоило мнѣ это жизни,
Я защитить съумѣю. Пусть онъ выйдетъ,
И двухъ минутъ достаточно, не больше,
Чтобъ ты могла меня понять.

Елисавета.

Напрасно

Ты хочешь закидать меня словами.

Лейчестеръ.

Болтунъ лишь можетъ закидать тебя
Словами; я же къ сердцу обращаюсь,
И если я отважился что сдѣлать,
Увѣренный въ твоей любви ко мнѣ,
То передъ ней и оправдаться долженъ,
И пусть твоя любовь меня разсудитъ.

Елисавета.

Безсовѣстный! Она то всѣхъ скорѣе
Произнесетъ свой судъ... Милордъ! Подайте
Записку...

Борлейгъ.

Вотъ она!

Лейчестеръ *(спокойно про-
бываетъ письмо)*.

Рука Маріи

Стюартъ.

Елисавета.

Читай и больше ужъ ни слова!

Лейчестеръ *(прочитавъ)*.

Повидимому, все противъ меня,
Но, я надѣюсь, осужденъ не буду
Лишь по однимъ догадкамъ.

Елисавета.

Развѣ можешь

Отвергнуть то, что ты съ Маріей Стюартъ
Былъ въ тайной перепискѣ, получалъ
Портретъ ея и подавалъ ей надежду
Къ свободѣ?

Лейчестеръ.

Еслибы я былъ виновенъ,
То какъ легко бы опровергнуть было
Подобное свидѣтельство; но совѣсть
Моя чиста! Я признаюсь, она
Здѣсь пишетъ только правду.

Елисавета.

Какъ, несчастный?

Борлейгъ.

Онъ самъ признался.

Елисавета.

Съ глазъ моихъ долой,
Измѣнникъ! Въ Тоуръ!

Лейчестеръ.

Я не измѣнникъ;

Моя вина лишь въ томъ, что я скрывалъ
Отъ всѣхъ мои намѣренія, какъ тайну,
Но цѣль была благая, мнѣ хотѣлось
Все вывѣдать у ней и обнаружить.

Елисавета.

Ничтожная увертка!

Борлейгъ.

Какъ, милордъ,

Возможно ли?..

Лейчестеръ.

Я знаю, что затѣялъ

Опасную игру, но только я,
Графъ Лестеръ, могъ отважиться на это.
Свѣтъ знаетъ, что Стюартъ я ненавижу.
Мой санъ и милость королевы могутъ
Послѣднее сомнѣнье уничтожить.
Какъ человекъ, твоимъ расположеніемъ
Предъ всѣми отличенный, я былъ долженъ,
По долгу чести, сдѣлать шагъ смѣлѣе.

Борлейгъ.

Къ чему скрывать, когда вы были правы?

Лейчестеръ.

Вѣдь это вы привыкли всѣмъ трезвонить
О подвигахъ своихъ, не кончивъ дѣла,
Вамъ, лордъ, такая свойственна манера.
А я сначала сдѣлаю, потомъ
Ужъ говорю.

Борлейгъ.

Вы говорить должны.

Лейчестеръ *(сурово и на-
смѣшливо)*.

Не вы ли хвастали, что совершите
Какой-то чудный подвигъ, королеву
Спасете и откроете измѣнцу?
Вамъ все извѣстно. Вы гордитесь: будто
Отъ вашей зоркости ничто не ускользаетъ...
Хвастунъ ничтожный! Не смотря на все
Шпіонство ваше, еслибы не я,
Стюартъ сегодня же была бы свободна.

Борлейгъ.

Вы помѣшались?..

Лейчестеръ.

Да, милордъ, я знаю,

Что съ королевой Мортимеръ имѣлъ
Свиданье, что она ему открыла
Всю душу, всѣ намѣренія; я знаю
Что Мортимеръ рѣшился совершить
Кровавый замыселъ на жизнь Маріи,
Тогда какъ дядя съ ужасомъ отвергъ
Такое предложеніе... Что, скажите,
Не правда ли?
*(Королева и Борлейгъ въ смущеніи смот-
рятъ другъ на друга.)*

Борлейгъ.

Какъ это вы узнали?

Лейчестеръ.

Не правда ли, что такъ? Куда жъ, милордъ,
Дѣвалась ваша зоркость? Какъ не видѣть,

Что этотъ Мортимеръ васъ обманулъ?
 Что онъ папистъ отъявленный, другъ Гизовъ,
 Приверженецъ Маріи и безумецъ,
 Рѣшившійся освободить Марію,
 А королеву умертвить...

Елисавета (*съ величайшимъ изумленіемъ*).

Кто? Онъ?

Лейчестеръ.

Черезъ него Стюартъ вошла въ сношеніе
 Со мной, и я узналъ его поближе.
 Сегодня именно хотѣли вырвать
 Марію изъ темницы. Мортимеръ

Предать его суду, чтобы формально
 Предъ свѣтомъ доказать мою невинность.
 Борлейгъ.

Онъ самъ убилъ себя, вы говорите,
 Или вы его?

Лейчестеръ.

Вы смѣете такъ низко

Подозрѣвать меня! Спросите стражу,
 Которая его схватила. Эй!

(*Онъ подходитъ къ дверямъ и зоветъ; входитъ дежурный офицеръ.*)

Ея величеству отчетъ отдайте
 О томъ, какъ Мортимеръ лишился жизни.

Самъ только что признался мнѣ во всемъ.
 Я приказалъ схватить его драбантамъ,
 А онъ, понявъ, что ждетъ его возмездье,
 Въ отчаяньи убилъ себя кинжаломъ.

Елисавета.

О, какъ меня безбожно обманули?!
 И этотъ Мортимеръ?

Борлейгъ.

Когда же это

Случилось? Тотчасъ же, какъ я ушелъ,
 А васъ оставилъ съ нимъ наединѣ?

Лейчестеръ.

Мнѣ самому прискорбно, что такъ скоро
 Онъ порѣшилъ съ собой. Будь онъ въ живыхъ,
 Его слова меня бы оправдали.
 Мнѣ для того нарочно и хотѣлось

Офицеръ.

Я былъ на караулѣ въ первой залѣ,
 Какъ вдругъ милордъ, раскрывши настежь
 Двери.

Мнѣ кавалера приказалъ схватить,
 Сказавъ, что онъ преступникъ. Кавалеръ
 Впалъ въ бѣшенство и началъ изрыгать
 Проклятія на насъ, на королеву;
 Потомъ вдругъ выхватилъ кинжалъ и, прежде
 Чѣмъ мы успѣли помѣшнать, всадилъ
 Его себѣ такъ сильно въ грудь, что мертвый
 Упалъ на землю.

Лейчестеръ.

Хорошо. Ступайте!

Теперь довольно знаетъ королева.

(*Офицеръ уходитъ.*)

Елисавета.

Какіе ужасы!

Лейчестеръ.

Ну, кто же спасъ

Тебя? Лордъ Борлейгъ, что ли? Зналъ ли онъ,
Какой опасности ты подвергалась?

Кто отвратилъ ее?—Твой вѣрный Лестеръ
Былъ ангеломъ—хранителемъ твоимъ!

Борлейгъ.

Да, Мортимеръ вашъ умеръ очень кстати.

Елисавета

Что мнѣ сказать, не знаю. Я и вѣрю
Вамъ, Лестеръ, и не вѣрю. То считаю
Винновымъ васъ, то думаю, что вы
Невинны. Ты, злодѣйка, ты причиной
Всѣхъ горестей моихъ!

Лейчестеръ.

Она должна

Погибнуть. Я теперь и самъ согласенъ,
Чтобы ее казнили. Я просилъ

Оставить приговоръ безъ исполненія
До той поры, какъ снова кто нибудь
Возстанетъ. Такъ случилось... я прошу
Рѣшеніе немедленно исполнить

Борлейгъ.

На казнь согласны вы?

Лейчестеръ.

Какъ ни ужасна

Такая крайность, но теперь я вижу,
Что жертвы этой избѣжать нельзя,
Для блага королевы, и желалъ бы
Чтобъ смертный приговоръ ужъ былъ подписанъ.

Борлейгъ (*королеву*).

Когда милордъ усердно такъ хлопочетъ
Объ этомъ, то ему и поручить
Исполнить приговоръ судебный.

Лейчестеръ.

Мнѣ?

Борлейгъ.

Да, вамъ. Что можетъ лучше васъ избавить
Отъ всякихъ подозрѣній, какъ не то,
Когда на казнь вы сами поведете,
Ту женщину, которую любили.

Елисавета (*устремая взглядъ
на Лейчестера*).

Милордъ! Я принимаю вашъ совѣтъ.
Пусть будетъ такъ!

Лейчестеръ.

Высокій санъ меня

Освободить бы долженъ былъ отъ этой
Обязанности трудной и печальной;
Она во всякомъ случаѣ приличнѣй
Милорду Борлейгъ, а не мнѣ. Кто близокъ
Такъ къ трону, тотъ не долженъ приносить
Другимъ несчастье. Но чтобы усердье
Мое на дѣлѣ доказать и сдѣлать,
Какъ хочетъ королева, я готовъ
Забудь свое достоинство, права
И тяжкую обязанность исполнить.

Елисавета.

Ее раздѣлить съ вами самъ лордъ Борлейгъ.

(*Борлейгу*.)

Чтобъ приговоръ сейчасъ же былъ готовъ.

(*Борлейгъ уходитъ. На улицѣ слышенъ
шумъ*)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Тѣ же и графъ Кентъ.

Елисавета.

Что значить это, графъ? Что возмутило
Столицу нашу? Что тамъ?

Кентъ.

Королева!

Народъ твой окружилъ дворецъ и видѣтъ
Елисавету хочетъ неотступно.

Елисавета.

Чего же хочетъ мой народъ?

Кентъ.

Весь Лондонъ

Въ смятеніи... За жизнь твою боятся.

Разнесся слухъ, что папа подослалъ

Убийцъ, что всѣ католики поклялись

Стюартъ насильно вырвать изъ темницы

И возвести ее на тронъ. Народъ

Повѣрилъ этому и возмутился.

И только развѣ голова Маріи

Умовъ волненіе можетъ успокоить.

Елисавета.

Хотятъ меня заставить? Какъ?

Кентъ.

Не прежде

Они рѣшились разойтись, какъ только

Когда подпишешь ты суда рѣшеніе.

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ же и Борлейгъ и Дэвисонъ съ бумагой.

Елисавета.

Что это, сэръ, у васъ?

Дэвисонъ.

О, королева!

Вы приказали...

Елисавета.

Что такое?

(*Принимая бумагу, бросаетъ на нее взглядъ
и съ ужасомъ отступаетъ.*)

Боже!

Борлейгъ.

Народа гласъ—гласъ Божій. Повинуйся
Ему!

Елисавета

(*нерешительно, видимо въ борьбѣ съ со-
бою*).

Ахъ, лорды! Кто изъ васъ мнѣ скажетъ,
Что свѣтъ согласенъ съ голосомъ народа.
Какъ часто я страшилась, повинуюсь

Желанію толпы, что вдругъ раздается
Другой могучій голосъ... и я знаю,
Что тѣ, которые теперь насильно
Стараются меня заставить, послѣ
Когда все кончится, осудятъ строго.

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ же и графъ Шрюсбери.

Шрюсбери *(въ сильномъ волненіи.)*

Тебя хотятъ заставить, королева!
Не слушай, будь тверда и непреклонна!
(Замѣтивъ Дэвисона съ бумагой.)
Или ужъ кончено? Я опоздалъ?
Въ рукахъ у Дэвисона листъ несчастный.
О, какъ бы я желалъ, чтобъ не видалъ
Его твой взоръ!

Елисавета.

Меня хотятъ принудить,

Мой добрый Шрюсбери!

Шрюсбери.

Тебя принудить?

Кто смѣетъ? Ты владычица, царица!
Яви свое величіе предъ ними,
Заставь молчать злобѣщій этотъ голосъ,
Дерзнувшій править мыслями твоими
И волю царскую стѣснять! Народъ
Охваченъ страхомъ, страхъ всегда безуменъ;
Сама ты виѣ себя, раздражена,
А въ гнѣвѣ человекъ судить не можетъ.

Борлейгъ.

Судъ конченъ ужъ давно. О приговорѣ
Тутъ рѣчь идетъ, — никакъ не о судѣ.

Кентъ

(который вышелъ въ то время, какъ вошелъ Шрюсбери, возвращается.)

Волненіе растетъ; теперь ужъ трудно
Управиться съ народомъ.

Елисавета *(Шрюсбери.)*

Вы свидѣтель,

Что противъ воли я должна рѣшиться.

Шрюсбери.

Тебя я умоляю лишь отсрочить.
Отъ этой подписи зависить счастье
И миръ твоей всей жизни. Ты въ теченье
Столь многихъ лѣтъ обдумывала это;
Ужель минутой гнѣва увлечешься?
Отсрочь хоть не надолго. Поразились
И подожди, когда спокойнѣй будешь.

Борлейгъ *(съ живостію.)*

Такъ жди же, медли, собирайся съ духомъ,
Пока мятежъ охватитъ государство,
Пока твой врагъ успеетъ въ самомъ дѣлѣ
Осуществить свой замыселъ кровавый.
Три раза Богъ тебя спасалъ отъ смерти, —
Еще сегодня былъ ударъ такъ близокъ!
Надѣяться, что чудо вновь свершится
Не значить ли испытывать Творца?

Шрюсбери.

Господь, Который спасъ тебя чудесно
Четырежды, Который даже слабой
Моей рукѣ далъ силу одолѣть
Злодѣя, — всей твоей достоинъ вѣры!
Возвысить голосъ правды я не смѣю;
Теперь не время, въ гнѣвѣ ты не можешь
Ему внимать; но выслушай одно:
Трепещешь ты передъ живой Маріей,
Зачѣмъ тебѣ ея живой бояться?
Лишь трупъ ея окровавленный страшень.
Какъ злобный духъ она изъ гроба встанетъ,
Какъ Немезида возмутитъ все царство
И подданныхъ любви тебя лишитъ.
Теперь она Британцамъ ненавистна,
Они ея бояться; но по смерти
Ея найдутся истители навѣрно.
Она ужъ будетъ не врагомъ ихъ вѣры,
А отраслю британскихъ королей
И жертвой зависти и честолюбы.
Сейчасъ же ты замѣтишь перемѣну.
Лишь только совершится казнь, ты въ
Лондонѣ

Отправься и явись между народомъ,
Который прежде съ криками тѣснился
Вокругъ тебя, и тотчасъ ты увидишь
Другую Англію, другой народъ.
Для нихъ ужъ ты не будешь образцомъ
Той справедливости, что ихъ плѣнила.
Предшествовать тебѣ лишь будетъ страхъ,
Всегдашній, страшный спутникъ всѣхъ тир-
новъ,

И улицы, гдѣ ступишь, опустѣютъ.
Ты сдѣлаешь послѣдній шагъ! Тогда
За жизнь свою кто можетъ поручиться,
Когда падетъ священная глава?

Елисавета.

Ахъ, Шрюсбери, ты спасъ мнѣ жизнь сегоди.
Ты отъ меня отвелъ ударъ убійцы;
Зачѣмъ ему ты не далъ поразить
Меня? Тогда бы кончились всѣ споры,
И я бы безъ вины и подозрѣній
Легла въ мою спокойную могилу.
Сказать по правдѣ, жизнь и власть мнѣ въ
тягость,

И если нужно, чтобъ одна изъ насъ
Погибла, — а иначе быть не можетъ, —
То отчего же мнѣ не уступить
Ей мѣсто? Пусть народъ рѣшитъ свой выборъ.
Я власть ему готова возвратить.
Свидѣтель Богъ, что я жила для блага
Лишь подданныхъ моихъ, не для себя.
И если могутъ быть они счастливы
При этой хитрой, молодой Стюартъ,
То я съ охотою сложу корону
И удалюсь въ уединенный Вудстокъ,
Гдѣ юность протекла моя безпечно,
Гдѣ я, вдали отъ суетнаго блеска,
Въ себѣ самой величье находила.
Я управлять народомъ не способна!

Правителю необходима твердость
А я слаба. Я прежде управляла
Британіей счастливо, потому что
Я всё въ одно лишь счастье приносила!
И вотъ, когда впервые мнѣ случилось
Исполнить тяжкій, трудный долгъ монарха,
Я чувствую, что я бессильна...

Борлейгъ.

Боже!

Ужъ если долженъ я внимать подобнымъ
Словамъ изъ устъ твоихъ, о королева,
То я молчаніе мое почелъ бы
Извѣною отечеству и долгу.
Ты говоришь, что свой народъ ты любишь
Гораздо больше, чѣмъ себя; зачѣмъ же
Свое спокойствіе предпочитаешь
Несчастіямъ страны? А церковь наша?
Что будетъ съ ней, подумай! Неужели
Съ правленіемъ Стюартъ къ намъ возвратятся
Всѣ предразсудки старыя, и снова
Монахи будутъ править, а легаты
Изъ Рима уничтожить наши церкви
И станутъ королей свергать съ престола?
Всѣхъ подданныхъ спасти я умоляю.
Ихъ счастье и гибель отъ тебя
Теперь зависятъ; жалость неумѣстна;
Твой долгъ есть благо цѣлаго народа.
И если Шрюсбери спасъ жизнь твою,
То я хочу всю Англію спасти!

Елисавета.

Теперь прошу меня одну оставить.
Въ столь важномъ дѣлѣ нечего искать
Совѣта у людей, — на это есть
Верховный Судія. Что скажетъ Онъ,
То я исполню. Выйдите, милорды!

(Къ Дэвисону.)

Вы, сэръ, останьтесь гдѣнибудь поближе.
(*Лорды уходятъ. Одинъ Шрюсбери все
еще нѣсколько минутъ остается предъ ко-
ролевой, смотритъ на нее значительно и
потомъ медленно удаляется съ выраже-
ніемъ глубокой горести.*)

ЯВЛЕНІЕ 10 е.

Елисавета (одна).

Служить работѣ народа! Исполнять
Постыдно всё его желанья! Нѣтъ!
Я этому презрѣнному кумиру
Ужъ болѣе не въ силахъ поклоняться!
О, скоро ли я буду на престолѣ
Свободно царствовать! Я уважать
Должна теперь общественное мнѣніе,
За похвалой народною гонаться,
Стараться угождать толпѣ и быть
Ея флигаромъ! Тотъ еще не царь,
Кто всё въ на свѣтѣ долженъ угождать;
Царь тотъ, кто никому въ своихъ поступкахъ
Отчета не даетъ, похвалъ не ищетъ!

Зачѣмъ во всемъ была я справедлива
И не терпѣла произвола въ жизни?
Чтобы связать себѣ же послѣ руки,
Когда насиліе необходимо?
Сама себя на это осудила!
Будь деспотомъ на тронѣ, какъ Марія
Тюдоръ, тогда бы я не усумнилась
Себя обрызгать царственною кровью?
Но добровольно ль я всегда стремилась
Быть справедливой? Нѣтъ, я уступала
Одной необходимости всецѣльной,
Которой все покорствуешь на свѣтѣ.
И, окруженная со всѣхъ сторонъ
Врагами, я держусь на этомъ тронѣ
Одной любовью моего народа.
Европа вся готовитъ гибель мнѣ.
Римъ сыплетъ на главу мою проклятья,
Испанцы на морѣ грозятъ войной,
А Франція притворнымъ поцѣлуемъ
Предать меня готова, какъ Іуда.
И я должна бороться съ цѣлымъ свѣтомъ,
Я—слабое созданье! Недостатокъ
Моихъ законныхъ правъ я прикрывать
Должна высокой доблестью поступковъ.
Но какъ мнѣ скрыти позоръ происхожденія,
Который мнѣ нанесъ отецъ родной?
Его не скрыть, его давно ужъ знаютъ
Мои враги, Стюартъ передо мной,
Какъ вѣчную угрозу, выставляютъ.
Такъ нѣтъ же, этотъ страхъ не будетъ вѣченъ!
Ей смерть! Мое спокойствіе дороже!
Какъ злобный духъ, ниспосланный судьбою,
Какъ фурія, она меня терзаетъ.
Вездѣ, гдѣ расцвѣтаетъ для меня
Надежда или радость, на дорогѣ
Встрѣчаю эту адскую змѣю.
Ей хочется лишить меня любимца,
Похитить жениха. О да, Марія
Стюартъ—вотъ имя всѣхъ моихъ несчастій!
Когда жъ ея въ живыхъ не будетъ больше,
Какъ горный вѣтеръ, буду я свободна!

(Послѣ минутнаго молчанія.)

Съ какимъ она презрѣніемъ взглянула,
Какъ будто молнія изъ глазъ ея блеснула!
Ничтожная! Оружіе мое
Сильнѣе, мигъ—и ты несуществуешь!

(*Скорыми шагами подходя къ столу и
схватывая перо.*)

Я незаконная, ты говоришь?
Несчастливая! Права ты лишь тогда,
Покуда ты живешь еще и дышишь.
Съ тобой исчезнетъ всякое сомнѣніе
О царственномъ моемъ происхожденіи.
Тогда британцамъ выбора не будетъ,
Они должны признать меня законной.
(*Подписываетъ приговоръ быстрымъ и
твердымъ почеркомъ; перо выпадаетъ
изъ рукъ; она съ ужасомъ отступаетъ;
минуту спустя, звонитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Елисавета и Дэвисонъ.

Елисавета.

Гдѣ лорды?

Дэвисонъ.

Лорды вышли успокоить
Взволнованный народъ. Сейчасъ же шумъ
Утихъ, какъ графъ Шрюсбери показался.
«То онъ! то онъ! спаситель королевъ»!
Вдругъ загремѣли сотни голосовъ:
«Послушаемъ его, онъ мужъ достойный»!
И благородный Тальботъ доказалъ
Народу кротко всю его виновность,

Но что жъ? Клочекъ бумаги развѣ можетъ
Что значить? Слово не убѣдетъ еще...

Дэвисонъ.

Но имя королевъ все рѣшаетъ,
Оно разить на смерть, какъ громъ небесный.
Бумага эта ясно говоритъ,
Чтобъ тотчасъ же шерифъ и комиссары
Явились въ Фотрингъ и объявили
Шотландской королевѣ приговоръ.
И только лишь свѣтъ утренній проглянетъ,
Они должны исполнить приказанье.
Тутъ медлить нечего; она погибла,
Какъ скоро выдамъ эту я бумагу.

И говорилъ такъ сильно, съ убѣжденьемъ,
Что все утихло, и народъ спокойно
Весь разошелся.

Елисавета.

Такъ непостоянна

Топла! Идетъ, куда подуетъ вѣтеръ.
Бѣда тому, кто ищетъ въ ней опоры!
Ну, хорошо, сэръ Дэвисонъ, ступайте!
(Дэвисонъ хочетъ идти.)

А этотъ листъ? Я поручаю вамъ
Его, возьмите!
(Дэвисонъ бросаетъ взглядъ на бумагу, съ
ужасомъ.)

Что я вижу! Подпись?

Все, значить, кончено? О королева!

Елисавета.

Я подписать должна, и подписала.

Елисавета.

Да, сэръ! Вы Богомъ призваны свершить
Высокій подвигъ, подвигъ не по силамъ.
Молитесь, чтобы Онъ васъ просвѣтилъ
Своею мудростью. Я уйду,
А вы свой долгъ исполнить постарайтесь.

(Хочетъ идти.)

Дэвисонъ (заступая ей
дорогу).

О нѣтъ, не оставляй меня такъ скоро,
Пока своей ты не объявишь воли!
Какая мудрость тутъ нужна? Я долженъ
Послѣдовать твоимъ словамъ буквально.
Ты поручаешь мнѣ бумагу эту,
Чтобъ я скорѣй какъ можно постарался
Ее исполнить?

Елисавета.

Это ужъ зависить

Отъ вашей мудрости...

Дэвисонъ (*быстро прерывая*).

О, королева! Нѣтъ,

Избави Боже! Тутъ моя вся мудрость
Повиноваться. Твой слуга ничтожный,
Могу ли я хоть что нибудь рѣшить?
Малѣйшая ошибка станетъ здѣсь
Цареубійствомъ, — бѣдствіемъ ужаснымъ.
Въ столь важномъ дѣлѣ пусть я буду только
Орудіемъ твоимъ слѣпымъ, безмолвнымъ.
Скажи же ясно мысль свою, что дѣлать
Мнѣ съ этою кровавою бумагой?

Елисавета.

Тутъ сказано, что дѣлать.

Дэвисонъ.

Ты желаешь,

Чтобъ приговоръ былъ тотчасъ же исполненъ?

Елисавета (*колеблясь*).

Я этого не говорю. Мнѣ страшно
Объ этомъ и подумать.

Дэвисонъ.

Такъ ты хочешь,

Чтобъ я ее оставилъ у себя?

Елисавета.

За всѣ послѣдствія ты отвѣчаешь
Мнѣ головой.

Дэвисонъ.

Я? Боже всемогущій!

Скажи, о королева, что жъ ты хочешь?

Елисавета (*съ нетерпѣніемъ*).

Хочу, чтобъ больше не было помину
Объ этомъ дѣлѣ... наконецъ, чтобъ я
Однажды на всегда была спокойна.

Дэвисонъ.

Скажи одно лишь слово, королева!

Скажи, что дѣлать съ этою бумагой?

Елисавета.

Я все тебѣ сказала. Уходи.

Дэвисонъ.

Когда же ты сказала? Я ни слова

Не могъ добиться. Вспомни, королева!

Елисавета (*топаетъ ногой*).
Несносный человѣкъ!

Дэвисонъ.

Прости меня!

Я въ этой должности еще недавно;
Мнѣ не знакомъ еще языкъ придворный.
Я долго жилъ между людьми простыми.
Имѣй терпѣнье къ вѣрному слугѣ,
Не пожалѣй же слова, а наставь
И просвѣти, что дѣлать я обязанъ!
(*Онъ приближается къ ней съ умоляющимъ видомъ, она отворачивается отъ него; онъ въ отчаяніи говоритъ рѣшительнымъ тономъ.*)

Возьми жъ назадъ бумагу! Мнѣ не надо!

Она, какъ пламя, жжетъ меня всего.

Найди другого! Въ этомъ страшномъ дѣлѣ
Я болѣе служить тебѣ не въ силахъ.

Елисавета.

Свой долгъ исполнить вы должны немедленно!

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

Дэвисонъ, вскорѣ потомъ Борлейгъ.

Дэвисонъ.

Она ушла! оставила меня
Безъ помощи, въ сомнѣнн, а въ рукахъ
Проклятая бумага. Что мнѣ дѣлать?
Оставить у себя, или отправить?

(*Борлейгу, который входитъ.*)

Ахъ, это вы, милордъ! Прекрасно! Такъ какъ
Мнѣ эту должность дали вы, прошу
Увольте же меня. Ее я принялъ,
Значенія ея не понимая.

Милордъ, вы извлекли меня изъ мрака,

О, дайте снова мнѣ туда вернуться!

Я недостойнъ быть на этомъ мѣстѣ.

Борлейгъ.

Опомнитесь! Что съ вами, сэръ, такое?

Гдѣ приговоръ? Звала васъ королева?

Дэвисонъ.

Она ушла отсюда въ страшномъ гнѣвѣ.

Покажите мнѣ совѣтъ! о, помогите!

Спасите же отъ адскихъ мукъ сомнѣнья!

Вотъ приговоръ, ужъ онъ совсѣмъ подписанъ.

Борлейгъ (*съ живостью*).

Подписанъ? Гдѣ же онъ? Давайте!

Дэвисонъ.

Нѣтъ,

Я не могу его отдать.

Борлейгъ.

Что?

Дэвисонъ.

Воли

Она своей не объявила ясно.

Борлейгъ.

Но онъ подписанъ. Что жъ еще не ясно?

Давайте же!

Дэвисонъ.

Отдать, или оставить?

О Боже! Какъ тутъ быть, — не знаю я.

Борлейгъ.

Сію жъ минуту надобно исполнить.

Отдать немедленно, или вы погибли!

Дэвисонъ.

Но я и безъ того погибъ! Ужасно!

Борлейгъ.

Да вы съ ума сошли! Подайте!

(*Вырываетъ у него бумагу и поспѣшно уходитъ.*)

Дэвисонъ (*спѣшитъ за нимъ*).

Что

Вы сдѣлали! Меня вы погубили!

Занавѣсъ.